

Донская Летопись

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д67

Д67 Донская Летопись / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 345 с.

ISBN 978-5-519-19376-4

Донская Летопись.
Сборник материалов по новейшей истории Донского Казачества со времени Русской революции 1917 года.

1923 г.
№ 1

ISBN 978-5-519-19376-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и въ будущее, въ которое казачество вѣрить, считая, что оно не сказало еще въ исторіи своего послѣдняго слова, и предугадать будущіе пути его, будущую роль его въ строительствѣ Новой Россіи.

Въ частности новѣйшая эпоха, представляя изъ себя сложный, запутанный комплексъ различныхъ историческихъ событій, какъ и всякое жизненное явленіе, въ общемъ намѣтила, поставила и отчасти разрѣшила два кардинальныхъ вопроса:

1. Вопросъ о широкомъ краевомъ государственномъ самоуправленіи Донской Области, бывшей административной единицы Россійской Имперіи;

2. Вопросъ вооруженной борьбы съ воинствующимъ большевизмомъ въ видѣ гражданской войны.

Но и первый и второй вопросы правильно освѣщаются и разрѣшаются только при свѣтѣ исторической науки.

Исторія казачества указываетъ, что Войсковые Круги и выборные Атаманы — не «продуктъ революціи», не академическое измышленіе «гнилой» казачьей интеллигенціи, «оторванной отъ народа», «зараженной революціонной гангреной», а выявленіе особенностей казачьяго быта.

Эта же исторія объясняетъ, почему изъ всего русскаго народа только часть его, именно казачество, отвергло совѣтскую власть, заявивъ объ этомъ открыто, и съ оружіемъ въ рукахъ вступило въ борьбу съ нею. Почему послѣ кратковременнаго подчиненія этой власти оно вновь возстало противъ этой власти стихійно, всѣмъ народомъ; рѣшительно и не взирая на безконечныя жертвы людьми и имуществомъ, вело борьбу до послѣднихъ возможныхъ предѣловъ.

Кромѣ того, казачество всегда чувствовало себя окруженнымъ атмосферой какого-то упорнаго непониманія его, незнанія его быта, его побужденій, намѣреній, предубѣжденія противъ него и даже прямого недоброжелательства всего русскаго общества.

Такъ было въ до-революціонное время, во время революціи, такъ обстоитъ дѣло и нынѣ.

Въ юбилейномъ сборникѣ Военнаго Министерства — «столѣтіе Военнаго Министерства» (см. ст. Сватикова «Донской Войсковой Кругъ») — говорится: «Въ казачьихъ областяхъ Военное Министерство имѣло одну заботу — возможно прочнѣе подчинить казачье населеніе центральной власти, упразднить внутреннее самоуправленіе казачества и превратить его въ исполнителей велѣній государственной власти, какъ прежде оно было исполнителемъ велѣній Войскового Круга».

Эта забота и задача выполнялась Правительствомъ свыше 200 лѣтъ и въ результатъ — постоянныя болѣе или менѣе глубокія и тяжелыя недоразумѣнія съ казачествомъ. Казачество раздражено и озлоблено, а идея самоуправления не только не убита, а наоборотъ, особенно бережно и ярко культивировались въ казачьей душѣ. Въ реализаціи этой идеи казачество видѣло выходъ изъ тяжелаго положенія. И немедленно, послѣ устраненія враждебныхъ ей условий, органы казачьяго самоуправления были восстановлены.

Это — большого значенія историческій опытъ, говорящій о необходимости считаться съ фактомъ казачьей самобытности.

Донская Историческая Комиссія вѣритъ, что распространеніе историческихъ свѣдѣній о быломъ казачества устранить многія недоразумѣнія, предубѣжденія и недоброжелательство и установить на казачество взглядъ, соотвѣтствующій назначенію и роли его въ исторіи русскаго государства.

Съ другой стороны, готовясь принимать активное участіе въ строительствѣ будущей Россіи, казачество желаетъ изъ пережитаго въ послѣднее время опыта взять для будущаго все цѣнное, здоровое, жизнеспособное.

Въ этихъ видахъ Донская Историческая Комиссія выпускаетъ отдѣльнымъ изданіемъ капитальный историческій трудъ С. Г. Святикова «Донъ и Россія» и удѣляетъ значительное мѣсто въ первомъ номерѣ «Донской Лѣтописи» другой работѣ того же автора «Донской Войсковой Кругъ», имѣющей непосредственную связь съ существовавшимъ на Дону съ 1917 года Войсковымъ Кругомъ. Затѣмъ, удѣляя особенное вниманіе событіямъ, работамъ, законоположеніямъ и пр. изъ эпохи послѣ 1917 года, могущимъ имѣть большое значеніе въ будущемъ при восстановленіи Донской Области и Россійскаго Государства, отмѣчая дѣятельность выдающихся лицъ новѣйшаго періода исторіи Дона, духовное вліяніе которыхъ должно распространиться и на будущія поколѣнія, Донская Историческая Комиссія открываетъ въ первомъ номерѣ Донской Лѣтописи отдѣлъ о работахъ по возрожденію Юго-Востока Россіи, произведенныхъ уже казачествомъ въ эмиграціи.

В. Каклюгина.

III.

Не всегда будетъ мракъ тамъ,
гдѣ теперь онъ огустилъ.

Пророкъ Исаія, гл. 8.

Семь лѣтъ прошло съ того момента, когда въ неравной борьбѣ героическій сербскій народъ вынужденъ былъ покинуть свою Родину и идти въ неизвѣстность, устилая Албанскія горы костями своихъ лучшихъ сыновъ.

На протяженіи своей многовѣковой исторіи, сербскій народъ зналъ и горечь поражений и радость побѣдъ, но онъ не зналъ потери національной чести. И когда наступилъ моментъ, — что ему нужно было склонить голову передъ врагомъ не одного только сербскаго народа, но больше того, — всего Славянства, — онъ предпочелъ покинуть Родину и идти въ неизвѣстность.

И Сербы ушли. . .

За уходящей въ Албанскія горы Сербской арміей, съ ея старымъ Королемъ Петромъ, двигались тысячи семей бѣженцевъ, оставившія свои семейные очаги и связанный съ ними душевный покой, уходящія съ арміей въ ея крестный путь.

По немъ шелъ весь сербскій народъ, ибо Король, Правительство, Скупщина и Армія есть олицетвореніе всей націи, а не группы недовольныхъ людей, хотя-бы численность ихъ не превышала и тысячной доли всего народа. Они составляли мозгъ и душу Націи, они сохраняли честь ея и они же доблестно сохранили ее.

И когда въ горахъ Албаніи, среди нечеловѣческихъ страданій идущихъ сербовъ раздавались торжествующіе звуки Стараго Сербскаго Гимна:

Кто свою отчизну любить
И кто сербъ душой,
Тотъ спѣши на бой кровавый,
На кровавый бой. . .

высоко и гордо поднимались, измученныя физически, но сильныя духомъ головы солдатъ, ибо они знали, что на своихъ усталыхъ, въ кровавыхъ ранахъ плечахъ, — они несутъ «святая святыхъ» націи — ея Честь.

Можно ли было говорить, что это шла разбитая Армія и побѣжденная Нація?

Нѣтъ. Это шла Армія побѣдителей, — ибо счастливъ тотъ народъ, какой сумѣетъ найти въ себѣ силу воли, въ послѣднія минуты своего существованія, — поставитъ Национальную гордость и честь выше самой жизни.

Обновленная Армія возвратилась на Родину, сохранивъ честь Націи и давъ ей свободу.

* * *

Вспоминая эту лучшую страницу многовѣковой исторіи братскаго сербскаго народа, мы, Донцы, невольно переносимъ ее на свою собственную исторію недавняго прошлаго, когда намъ пришлось оставить свою Великую Родину — Россію и свой Родимый Край и идти въ неизвѣстность. . .

Съ оставлявшей Донъ Донской Арміей, покидали свои очаги десятки тысячъ казачьихъ семей.

И нужно было видѣть въ декабрѣ 1919 г. безконечныя степныя дороги, по которымъ, утопая въ грязи, тянулись сотни тысячъ головъ скота и овецъ, табуны лошадей и десятки тысячъ подводъ, нагруженныхъ стариками, женщинами и дѣтьми, и нужно было видѣть тѣ. безчисленные могильные холмики, устилавшіе этотъ Крестный путь, чтобъ понять всю трагедію Донскаго казачества.

Это не былъ только уходъ недовольныхъ, а «исходъ» цѣлаго народа, приносившаго себя въ жертву во имя спасенія Чести поруганной Великой Родины—Россіи, забытой и оставленной русскимъ народомъ. . .

Тотъ десятокъ тысячъ Героической Добровольческой Арміи, истекавшей кровью въ отходѣ отъ Орла, было все то, что дала стопятидесятимилліонная масса русскаго народа — въ защиту своей Национальной Чести.

Съ пятидесятитысячной Донской Арміей, шель Атаманъ, Правительство, Войсковой Кругъ и свыше трехсотъ тысячъ бѣженцевъ.

И это былъ «исходъ» лучшей части русскаго народа, во имя сохраненія достоинства и чести Русской Націи.

Не изъ-за страха за собственную жизнь уходили казачьи массы, а изъ- за нежеланія склонить свои вольныя казачьи головы передъ предателями Родины и расхитителями національнаго достоянія, скопленнаго тысячелѣтней исторіей трудами націи, въ которыхъ почетное мѣсто принадлежитъ казакамъ.

Крестный путь этого исхода для большей половины шедшихъ явился и путемъ въ вѣчность, скопленныхъ тифомъ и физическимъ истощеніемъ. . .

Кубань, Новороссійскъ, побережье Чернаго моря и Грузія, это — Донская Голгофа.

На нее шли Донцы, унося свое послѣднее достояніе — національную гордость и непоколебимую вѣру въ торжество ея правды.

Крымъ — проблески надежды на близкое осуществленіе своей вѣры; но русскій народъ еще пребывалъ въ своемъ невѣдѣніи и еще въ недостаточной степени почувствовалъ тяжесть большевизма.

Босфоръ, лагери Чатаджи и Лемнось, съ потерей послѣдняго клочка Родной земли, — новые этапы все той же Голгофы.

Это — Донская Албанія. . .

* * *

Мысль, — собрать возможно полнѣе и издать матеріалы этой скорбной, но лучшей страницы четырехъ вѣковой исторіи Дона, — возникла въ средѣ представителей Дона еще въ маѣ мѣсяцѣ 1922 г., во время пребыванія ихъ въ Парижѣ. Работа должна была начаться въ Софіи, но создавшееся въ Болгаріи положеніе для русскихъ, и въ частности для Донскаго Представительства, — исключило всякую возможность осуществленія этой мысли. И отъ нея пришлось отказать.

И только вотъ теперь здѣсь, среди братскаго сербскаго народа мысль эта возродилась снова и претворена въ жизнь.

И въ томъ, что именно здѣсь, въ Сербіи, явилась возможность спокойно заняться подведеніемъ итоговъ страдальческаго, но доблестнаго пути Донскаго казачества, въ странѣ братскаго народа, недавно еще пережившаго всю горечь потери Родины, Донская Историческая Комиссія видитъ хорошее предзнаменованіе. . .

Въ горахъ Албаніи, въ страданіяхъ выковывалась гордая воля братьевъ—сербовъ, потерявшихъ Родину, и крѣпла вѣра въ ея обрѣтеніе; и они нашли ее, — доблестную, славную, обвѣянную лаврами, съ широкими надеждами не только на ея процвѣтаніе, но и на свѣтлое будущее всего славянства, ибо въ героической исторіи Сербіи идея общеславянскаго бытія, составляетъ основу ея.

Какъ русское казачество, въ исторіи Великой Россіи всегда выполняло роль авангарда Национальнаго роста русскаго народа, такъ

Сербія играла въ исторіи Европейскихъ народовъ роль аванпоста Славянства.

По глубокому выраженію полковника Бошковича: — «Сербія, это — казачество славянства».

И эту почетную роль она доблестно выполняетъ въ теченіи многихъ вѣковъ.

И то, что именно здѣсь, — въ странѣ безграничной любви къ своей Родинѣ и непоколебимой вѣрности общеславянской идеѣ, странѣ высокаго пониманія національной чести и доблести, — Донской Исторической Комиссіи приходится начинать свой скромный трудъ по собиранію матеріаловъ новѣйшей исторіи Донского казачества, — даетъ ей право надѣяться на откликъ всѣхъ, въ комъ еще не угасла любовь къ Родинѣ и надежда на ея воскресеніе.

Казачи глубоко вѣрятъ въ близкое возрожденіе Великой Россіи и вѣрнѣйшаго изъ сыновъ ея — Тихаго Дона.

И будетъ день, когда безпристрастный историкъ подведетъ итоги страдальческой эпохи русскаго народа XX столѣтія и роли въ ней казачества, и возрожденная Россія оцѣнитъ по достоинству неисчислимыя жертвы, принесенныя въ эти дни: —

«безвременья, смутнаго развала и паденья духа», во имя ея достоинства и національной чести, старшимъ изъ казачьей семьи — Дономъ.

Такъ будетъ, ибо иначе не можетъ быть. И это будетъ лучшей наградой Дону за его безкорыстныя, святыя жертвы, принесенныя: «за Честь Очизны».

* * *

Съ этой вѣрой Донская Историческая Комиссія приступаетъ къ тяжелой по отвѣтственности, но благодарной работѣ.

П. Скачковъ.

Бѣлградъ, іюнь 1923 г.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА.

Въ жизни Россіи Казачество, во главѣ со своимъ старшимъ братомъ — Войскомъ Донскимъ, всегда играло большую роль. Расширяя и оберегая ея предѣлы, постепенно создавъ самобытныя военныя общины, единственныя въ исторіи всего человѣчества, Казачество и до сихъ поръ не утратило своего историческаго значенія, только примѣнившись къ современнымъ условіямъ жизни.

За свое многовѣковое существованіе казаки совершили много подвиговъ доблестнаго служенія общей Великой Матери Россіи, которые не должны быть забыты потомствомъ. Для казака нѣтъ ничего выше Родины. Свыше пятисотъ лѣтъ казаки вѣрой и правдой служили Россіи при Царяхъ, но когда Государь Императоръ Николай II отрекся отъ престола, и Россія фактически стала республикой при Временномъ Правительствѣ, казаки также честно служили ей и послѣдними оставили фронтъ, когда міровая война на русскомъ фронтѣ уже прекратилась.

Во время революціи казаки, какъ и весь русскій народъ, поддались гипнозу демагогическихъ рѣчей и лживыхъ обѣщаній. Но когда близко, у себя дома увидѣли и узнали новую большевистскую власть предателей и каторжниковъ, — они рѣшительно отказались подчиниться ей и начали упорную, кровавую борьбу съ насильниками и убійцами. Изъ всего многомилліоннаго русскаго населенія одни казаки на окраинахъ Россіи, съ горстью смѣлыхъ добровольцевъ, вели непрерывно эту страшную борьбу, десятками тысячъ безвѣстныхъ могилъ, своихъ и вражьихъ, усѣявъ родные края. . .

Эта борьба далеко еще не кончена. Россія еще стонетъ подъ кровавымъ игомъ совѣтской власти, ея населеніе быстро вымираетъ, отчаянныя усилія людей, еще сохранившихъ бодрость духа и вѣру въ лучшее будущее, окончились неудачей. Но уже близокъ разсвѣтъ послѣ темной страшной ночи. . .

Скоро Казачеству снова придется принять дѣятельное участіе въ спасеніи и возрожденіи Россіи. Но пока настанетъ это время, мы, еще оставшіеся въ живыхъ участники и свидѣтели доблестной борьбы казачества за честь и свободу Россіи и родного края, обязаны сохранить для потомства память о подвигахъ и дѣятельности казаковъ во время гражданской войны, въ которой яркимъ свѣтомъ

засіяло государственное сознание Казачества и его глубокий патриотизмъ.

Отъ всей души привѣтствую идею, положенную въ основаніе настоящаго Историческаго Сборника Донской Лѣтописи. Пусть искренность и правда сопутствуютъ всѣмъ работамъ Донской Исторической Комиссіи. Будущій историкъ, уже въ исторической перспективѣ, пользуясь собранными матеріалами, относящимися къ только что пережитой нами бурной, тяжелой, но славной эпохѣ, легко разберется въ нихъ для своего безпристрастнаго труда.

Увѣренъ, что все Донское Казачество и Русское Общество съ полнымъ вниманіемъ отнесутся къ предстоящей важной работѣ.

Искренно желаю полного успѣха въ ней на славу и пользу Россіи, всего Казачества и Тихаго Дона. . .

Въ добрый часъ!

Донской Атаманъ,
Генераль-Лейтенантъ БОГАЕВСКІЙ.

ДОНСКОЙ ВОЙСКОВОЙ ГИМНЪ.

Всколыхнулся, взволновался
Православный Тихій Донъ
И послушно отозвался
На призывъ Свободы онъ.

Зеленѣетъ степь родная,
Золотятся волны нивъ,
И, съ простора долетая,
Вольный слышится призывъ.

Донъ дѣтей своихъ сзываетъ
Въ Кругъ Державный Войсковой,
Атамана выбираетъ
Всенародною душой.

Въ боевое грозно время,
Въ память дѣдовъ и отцовъ —
Вновь свободно стало племя
Возродившихся Донцовъ.

Славься, Донъ, и въ наши годы,
Въ память вольной старины.
Въ часъ невзгоды — честь свободы
Отстоять твои сыны.

Одобренъ Большимъ Войсковымъ Кругомъ.

20 сентября 1918 года.

Статьи

